

Наприкінці можливо зробити висновок, що на теперішній час Державне бюро розслідувань не може повноцінно здійснювати профілактичні заходи із застосуванням можливостей оперативно-розшукової діяльності. Крім того, дублювання використання таких можливостей іншими суб'єктами оперативно-розшукової діяльності без чітко налагодженої між ними взаємодії, негативно впливатиме на результативність діяльності не тільки ДБР, а й інших правоохоронних органів.

Дрёмин В. Н.

профессор кафедры криминологии и уголовно-исполнительного права
Национального университета «Одесская юридическая академия»,
доктор юридических наук, профессор, член-корреспондент НАПрН Украины,
заслуженный деятель науки и техники Украины

РОЛЬ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ В УСЛОВИЯХ СОЦИАЛЬНОЙ ТУРБУЛЕНТНОСТИ

В последнее время в отечественной научной литературе и в практической деятельности все чаще используется термин «турбулентность» применительно к различным сферам общественной жизни — политике, экономике, культуре, информации и др. Учитывая специфику государственного строительства после обретения независимости, можно с уверенностью утверждать, что характеристика современного украинского общества как турбулентного соответствует характеру и масштабам возникающих социальных проблем. Учитывая формат тезисов, кратко рассмотрим основные концептуальные подходы к данной проблеме.

Как известно, слово «турбулентность» происходит от латинского *turbulentus* — «бурный, хаотичный, неупорядоченный». Переключаясь из технических наук в гуманитарные, данный термин используется для характеристики социальной среды, особенностью которой является неупорядоченность (конфликтность) системы социальных отношений и, как следствие, их слабая прогнозируемость. Состояние турбулентности может возникать в международных отношениях, в связи с чем, исследователи выделяют весьма продолжительные периоды турбулентного состояния миропорядка. Понимая взаимосвязь внешних и внутренних социальных процессов в условиях мировой глобализации, сделаем акцент на внутренних проблемах, имеющих, прежде всего, криминологическое значение.

Рассматривая в таком контексте украинское общество, следует констатировать, что мы сталкиваемся с новым феноменом социальной структуры — структурой социальной турбулентности. Предложенный нами термин нуждается в дальнейшем обосновании, так как сложно говорить о таком системообразующем факторе как «структура» применительно к процессам, связанным с деструктивными формами человеческой активности. Однако, даже при анализе такого явно деструктивного явления, как преступность, при всей дискуссионности подхода к её изучению как системы, мы анализируем структуру преступности, классифицируя её составляющие на основе определенных признаков. Исходя из этого, можно говорить о структуре социальной турбулентности, используя методологические принципы системного анализа структуры общества. Не вдаваясь в теоретические рассуждения о понятии структуры общества, можно лишь констатировать, что крайне сложно найти даже относительно обособленную сферу социальной жизни (например, здравоохранение, образование), которую бы не затронули процессы, получившие характеристику турбулентных, а фактически — хаотичных, недостаточно продуманных, нарушающих сложившиеся социальные связи, вносящие дисбаланс в более широкие социальные отношения. Многие сферы общественной жизни, которые оказались в зоне социальной турбулентности, имеют признаки криминальных или криминогенных.

Прежде всего, это касается экономики, отличительной чертой которой является хаотичность её формирования. Быстро меняющиеся «правила игры» путем поспешного, несбалансированного, несистемного правового регулирования способствовали криминализации экономики. Повышенной криминальностью или криминогенностью характеризуется финансовый сектор экономики, производственный, внешнеэкономический, отраслевые сегменты экономики. Турбулентность в экономике способствовала формированию особого слоя бизнесменов, многие годы паразитирующих на том, что ранее называлось «общенародной собственностью» (земля, недра, промышленные объекты, транспортная система и пр.). Криминальная приватизация в самые короткие сроки привела к обогащению небольшой группы людей, не имевших к моменту капитализации экономики никаких финансовых накоплений. Единственным первоначальным «капиталом» многих из них был неограниченный доступ к механизмам распределения имущества и финансов.

Неструктурированность и, в определенной мере, хаос в экономике тесно связан с политической турбулентностью. Украина в этом смысле на постсоветском пространстве явно опережает многие бывшие советские республики. Состояние активной политической турбу-

лентности продолжается более двух десятков лет, в течение которых происходит институциональное структурирование общества, формирование и распад политических партий и движений, объединение и дифференциация социальных групп по ментальным, этническим, религиозным, демографическим признакам и пр. Все значимые социальные процессы сопровождаются высоким социальным напряжением и внутренней конфликтностью, обусловленной изначальной неоднородностью украинского общества. Политическая турбулентность в нашей стране становится неотъемлемой частью жизни нашего общества. В большинстве случаев такое состояние возникает в силу субъективных причин, искусственно создается и поддерживается определенными силами. Кому выгодно турбулентное состояние нашего общества? Частично ответ на этот вопрос находится в плоскости криминологических представлений о механизмах криминализации современного общества и имеет, на мой взгляд, экономическую природу.

Наглядным примером может послужить IV Международный форум по защите бизнеса, который состоялся в мае 2019 г. в Киеве и начался с дискуссии на тему «Защита бизнеса в период политической турбулентности». Показательно, что, обсуждая особенности защиты бизнеса в условиях политической нестабильности, социальных ожиданий от смены власти и небезосновательных опасениях, возникающих ввиду возможных перемен, участники форума акцент сделали не на процессах политического урегулирования возникшей «турбулентности», а на сугубо защитных механизмах, связанных, прежде всего, с деятельностью правоохранительных органов и системы юстиции в целом. Как следствие, главными спикерами данной дискуссии стали представители специализированной антикоррупционной прокуратуры, министерства юстиции Украины, сотрудники юридических служб, руководители служб безопасности бизнеса и т.д., но не крупные бизнесмены или политические деятели.

Можно предположить, что участники форума не рассматривают политические механизмы стабилизации экономики в качестве приоритетных. Но в таком случае мы оказываемся, что бывает довольно часто, в положении человека, догоняющего уходящий поезд. Складывается впечатление, что представители отечественного бизнеса, в отличие от иностранных партнеров, фактически смирились с политической и экономической нестабильностью и разрабатывают лишь меры по сосуществованию с ней и адаптации к быстро меняющимся политическим реалиям. Возникает вопрос: возможна ли ситуация, когда политическая турбулентность выгодна в той или иной мере участникам бизнес-отношений? На мой взгляд, в условиях системного институционального кризиса в стране, затронувшего, прежде все-

го, экономику и политическую сферу, в наиболее выгодной ситуации оказываются те участники экономических отношений, которые связаны с теневыми или криминальными механизмами ведения предпринимательской или иной деятельности, направленной на получение сверхдоходов. Сказанное относится и к руководителям разного уровня весьма разветвленной системы органов власти и управления, правоохранительных органов в нашей стране, которые используют дисфункциональность в своих корыстных интересах. Я допускаю ситуацию и об этом часто говорю, что на протяжении многих лет осуществляется искусственная деинституционализация органов, выполняющих функции власти и управления, в которой заинтересован преимущественно теневой и криминальный сектор нашей экономики. Политическая турбулентность, политический и правовой хаос выгоден бизнесу, не желающему работать в условиях четкого правового регулирования и контроля за доходами. Проникновение криминалитета в бизнес, а бизнеса во власть — основной источник коррупции в высших эшелонах власти. В обществе возникают системные кризисы, как следствие, происходит фрагментация общества, соответствующая характеру и степени опасностей, исходящих часто, как это ни странно звучит, от субъектов властных отношений.

В условиях турбулентного состояния общества не случайно особые ожидания связаны с правоохранительными и судебными органами, призванными стабилизировать ситуацию в стране на основе соблюдения установленного правопорядка. Сегодня в Украине происходит становление и формирование новой институциональной системы противодействия коррупции, экономической, насильственной преступности, осуществляется укрепление системы правоохранительных органов в целом, судебной системы. В рамках указанных реформ создание Государственного бюро расследований (далее — ГБР), по нашему мнению, является обоснованной мерой. Но здесь мы также сталкиваемся с системными проблемами формирования правоохранительных органов, неупорядоченностью функций, ведомственной конкуренцией, нарушениями законов. На этом фоне позитивным примером участия правоохранительных органов в преодолении последствий кризисного развития нашего общества может стать реализация Стратегической программы деятельности Государственного бюро расследований на 2017–2022 годы. В Программе определено, что Бюро будет принимать участие в формировании и реализации государственной политики в сфере противодействия преступности; предупреждении и недопущении нарушений конституционных прав и свобод, защите законных интересов граждан Украины; обеспечении ее работы требованиям реальной криминогенной обстановке, укреплению правопорядка в соответствии с компетенцией Бюро.

Важно, что в Стратегии указывается на необходимость конструктивного взаимодействия с другими государственными органами Украины, которые прямо выполняют функции предупреждения преступности, в частности: МВД, НАБУ, СБУ, Национальным агентством Украины по вопросам выявления, розыска и управления активами, полученными от коррупционных и других преступлений, Центральным органом исполнительной власти, реализующим государственную политику в сфере предотвращения и противодействия легализации (отмыванию) доходов и др.

В Законе Украины «О Государственном бюро расследований» указываются такие полномочия как участие в формировании и реализации государственной политики в сфере противодействия преступности, установление системных причин и условий проявлений организованной преступности и других видов преступности, противодействие которым отнесено к компетенции ГБР, принятие мер к их устранению. Всё это внушает определенный оптимизм, так как роль правоохранительных и судебных органов в обществе с повышенной социальной турбулентностью и криминогенностью во много раз возрастает в связи с очевидным общественным запросом на социальную стабильность.

Dykyi O. V.

Acting Dean of Faculty of Cybersecurity and Information Technologies
of the National University «Odesa Law Academy»,
PhD in Law, Associate Professor

Flunt M. O.

Lawyer of the company Hosting.ua

ANNOUNCEMENTS OF CRIME IN THE ACTIVITIES OF THE STATE BUREAU OF INVESTIGATIONS

The State Bureau of Investigations is a relatively young law enforcement agency whose creation is necessary for the completion of criminal justice reform in Ukraine. One of the key tasks is to carry out a comprehensive, complete and objective investigation of crimes committed by high-ranking officials, as well as their prevention. On November 12, 2015, the Verkhovna Rada of Ukraine adopted the Law of Ukraine «On the State Bureau of Investigations», which defines the legal basis for the organization and operation of the State Investigation Bureau, and only on February 29, 2016, the State Bureau of Investigations was established by the Resolution of the Cabinet